

EDN: FFUVMN

Редакторская заметка

Editorial

ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТСКОМУ ОПЫТУ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ

По мере осложнения (после 2014 г.) и обострения (после 2022 г.) отношений России с Западом в стране угасали надежды на развитие за счёт международной интеграции и нарастал интерес к отечественному опыту самостоятельного научно-технологического развития в советский период. Научному осмыслению этого развития мешают идеологические наслоения постсоветского времени. Общее отношение исследователя к **советскому** существенно влияет на оценку отечественного опыта научно-технологической политики и управления наукой в советский период. С начала 1990-х гг. в России проводилась, а в большинстве отпавших провинций Советского Союза проводится до сих пор, государственная политика по отторжению советского как инородного, чуждого, насильственно навязанного. С таких идеологических позиций практически всё происходившее в советский период уничижительно квалифицировалось как «совок». В России постепенно отошли от такой идеологии, но психология пренебрежительного отношения к истории советского времени и отчуждение от неё сохранились до сих пор. Эта психология мешает реалистичной оценке опыта советского периода отечественной истории, в т. ч. и опыта организации науки. Преодоление предвзятости является необходимым условием объективного научного осмысления способа организации и развития науки советского времени.

Думаю, что отношение к способу развития науки в советское время должно быть отношением к нему как к **отечественному**, т. е. своему (не чуждому и чуждому), и **исторически закономерному** (не случайному). Исторический опыт и императорской, и советской, и постсоветской России со всеми его достоинствами и несообразностями является отечественным опытом, имеющим для нас особую ценность и поучительность. При любом уровне критичности отношения к отечественной истории без понимания непрерывности развития страны в целом, отечественной науки в частности, невозможны ни научное понимание прошлого, ни объективная оценка настоящего, ни тем более выстраивание исторически выверенной реалистичной траектории будущего развития страны и национальной науки. Разумеется, при этом нельзя заикливаться на национальном, принципиально необходим основательный учёт произошедших, происходящих и намечающихся изменений в глобальном мире. Но утрата понимания имманентного характера развития страны предвещает завершение её истории.

Был ли успешным опыт развития науки в советский период? Полагаю, что советский период – это время наиболее успешного развития науки за всю российскую историю. Сравнить его с постсоветским опытом было бы унизительно для великой русской науки XX столетия. Но и в сравнении с двумя веками императорской России советский период выглядит впечатляюще. Ещё в 1920-х гг. в СССР велась работа по ликвидации массовой неграмотности населения, а всего через 30–40 лет страна запустила спутник и вслед за этим человека в Космос, овладела ядерной энергией, геологически и промышленно освоила богатейшие природные ресурсы огромной территории Сибири и Дальнего Востока, создала передовую систему образования, подготовила первоклассные научные и инженерные кадры, выстроила разветвлённую сеть наукоградов. В стране были созданы многие десятки научно-исследовательских институтов мирового уровня и первые отечественные исследовательские университеты. Это выдающийся результат. В императорской России, причём только в самом конце её существования, были созданы единичные НИИ, а передовое образование можно было получить в ограниченном масштабе в единичных университетах. Достижениями постсоветского периода являются в основном всевозможные доктрины, концепции, стратегии и пр. По гамбургскому счёту это безвременье. XIX век был веком великой русской литературы, XX век – веком великой русской науки. Советский период является несомненно временем наиболее успешного развития науки за всю отечественную историю. В СССР был создан огромный научный потенциал, и создан он как часть советской системы, а значит с её достоинствами и изъянами.

С советской системой связаны многие проблемы в развитии науки и особенно в практическом использовании её результатов. Именно из-за советской организации экономики и управления с их косностью и бюрократизмом было затруднено инновационное развитие страны, явившееся важнейшей причиной катастрофы Советского Союза. Перепад между уровнем развития науки и интеллектуальным уровнем практики, прежде всего промышленности и управления, был разительным. Об этом написаны тысячи книг и статей во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. Сейчас это уже банальность. Видно это было не только внутри страны, но и внешнему наблюдателю. Алан Гринспен, почти 20 лет руководивший ФРС (1987–2006 гг.), в книге «Эпоха потрясений» пишет: «Ещё в студенческие годы меня поражало количество гениальных математиков с русскими именами. Такая культура, думал я тогда, заслуживает куда более развитой и совершенной экономики, чем та, что создана Советами»¹. Но, несмотря на все дефекты «советской модели» науки и на сложности трансфера её результатов в разные сферы практики, исключая разве что военно-промышленный сектор, советский период является временем, когда на русском языке создавалась передовая наука мирового уровня.

Имела ли наука в Советском Союзе голос в вопросах стратегического планирования научно-технологического развития страны? Для сомнений в этом есть много оснований. Всем известно, что научное сообщество не смогло защитить целые отрасли науки от их разгрома и запрещения в стране. Это и социология,

¹ Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 3-е изд. М. : Юнайтед Пресс, 2010. С. 321.

с которой всё началось, и генетика, и кибернетика. Всем известно также о существовании в сталинское время таких форм организации научной деятельности, как шарашки. Это и многое другое можно было бы истолковать как аргумент об отсутствии у науки каких-либо прав и какого-либо голоса в государственном управлении. Но есть и другая реальность. По крайней мере начиная с реформ середины 1960-х гг. под руководством А. Н. Косыгина, давших такой экономический рост, который у современного человека ассоциируется разве что с темпами развития в Китае, технократия, а вместе с ней и наука отвоевали значительное пространство у идеологии.

В последние два десятилетия советской истории прогнозирование и стратегическое планирование научно-технологического развития страны осуществлялись на основе хорошо продуманной и организованной системы регулярных научных исследований, в которых участвовали тысячи специалистов из многих десятков научных организаций, а не на основе заказа спичрайтерским конторам в формате аутсорсинга, как это делается в постсоветское время. Примером организации научного сопровождения научно-технологической политики могут служить четыре комплексных программы научно-технологического прогресса (КП НТП). Этот утраченный опыт во многом мог бы быть полезен и в современных условиях. Прогнозирование и стратегическое планирование – сложная научная и практическая работа, требующая высочайшего профессионализма, и КП НТП до сих пор является высшим достижением в отечественной практике.

Советская реальность сложнее, чем советский пропагандистский плакат или постсоветская карикатура. Отечественный опыт советского периода нуждается в строгом критическом, но непредвзятом анализе. К научной политике и управлению наукой это относится в полной мере. Н. М. Карамзин объяснил нам, что у России две беды – неэффективный менеджмент и плохая инфраструктура. Так, кажется, он выразился. Но ведь к постсоветскому периоду это относится даже в большей степени, чем к советскому. К сожалению, многое творческое из отечественного опыта советского периода прочно забыто, а самое примитивное оказалось поразительно живучим. Это относится к похвальбе и показухе, бюрократизму и зарегламентированности, формальной и фальшивой отчётности, неприемлемому уровню засекречивания, трудно преодолимым ведомственным барьерам, отрыву науки от важнейших сфер практики (материальное производство, здравоохранение, управление), кроме оборонно-промышленного комплекса, что мешает инновациям и т. д.

Переносим ли советский опыт в наше время? Совершенно очевидно, что никакие практики не могут быть физически изъяты из одной системы и имплантированы в другую. Бессмысленны и попытки их простого копирования. Ничто из одного времени или из одной национальной системы не может быть скопировано и работать также эффективно в другое историческое время и в другой национальной системе. Слова о том, что второй раз то же самое будет уже в виде фарса, имеют смысл и для случая копирования, например, западной модели исследовательского университета, и для случая имитации советских практик в современных российских условиях. Другие люди, другое общество, другое время.

Но тогда может ли опыт развития науки в советский период быть полезным? Безусловно, может, но не в его буквальном смысле. Можно создавать наукограды, а можно присваивать статус наукоградов. Первое реально делалось в Советском Союзе, второе – на бумаге в России XXI века. Это насмешка над использованием опыта, а не его учёт в практике управления наукой. Можно реально создавать исследовательские университеты (МФТИ, НГУ), как это сделано в 1951 и 1959 гг., а можно присваивать статус исследовательских университетов десяткам вузов. Сделать реально и сделать на бумаге – это совсем разное. Разное здесь буквально всё, начиная с масштаба людей, создающих то и другое. Так, МФТИ создан группой выдающихся учёных, а первым его ректором стал талантливый исследователь в области механики академик С. А. Христианович. Кафедрами в МФТИ заведовали такие научные величины, как, например, М. А. Лаврентьев и И. Н. Векуа. Через несколько лет все эти люди создали Сибирское отделение АН СССР, его Новосибирский НЦ и ещё один исследовательский университет НГУ (М. А. Лаврентьев – президент СО АН СССР, И. Н. Векуа – первый ректор НГУ, С. А. Христианович – один из «отцов основателей» того и другого). В этом – качество кадровой политики в области науки и образования в советский период. Именно это и есть тот опыт, который должен использоваться в современной России. А люди такого таланта и такого служения стране и науке найдут творческие решения, соответствующие вызовам времени. Копирование же названий и форм не имеет ничего общего с использованием ценного отечественного опыта в области организации национальной науки.

---

*Е. В. Семёнов,
доктор философских наук*